

Ревность

— Это ревность такая или просто нездоровое любопытство? — недоумевала Вика, в очередной раз отказывая Денису в провокационной просьбе. — Милая, тебе это ничего не стоит, а мне будет приятно, — мужчина заглушал поцелуями её удивление. — Ну, что тебя останавливает? Ведь такая мелочь! — Денис... Да ведь это извращение какое-то!? Ты соображаешь, о чем просишь? — отбивалась от его цепких объятий и поцелуев девушка. — Да, извращение... А разве я тебе не такой нравлюсь!? Ты — моя самая извращенная извращенка!!! Мы будем смотреть и вместе извращаться!!! — не отставал Денис, прося и даже требуя домашнее видео супругов. — Разве у тебя от меня есть секреты? Разве ты не любишь меня? — выдвинул он самый убойный аргумент. Сердце Вики затрепетало от заветных слов, наконец-то произнесенных любимым. Она так ждала их, но как же не к месту они прозвучали?! — А ты? Ты любишь меня? — взволнованно и тихо спросила она, счастливо услышав в ответ «конечно». Это прозвучало как-то поспешно и не вполне серьезно, но прозвучало, и девушка потихоньку начала сдаваться.

Лежа на ней и не спеша овладевая, зажав ладонями её смущённое лицо, между поцелуями любовник убедительно доказывал необходимость подобной съёмки для них обоих, выдвигая все новые аргументы, главными из которых были его любовь и ревность. — Я хочу все знать про вас... то есть про тебя... я хочу убедиться, что со мной тебе лучше... что ты любишь меня... ну не отказывай мне... не обижай меня... Разве тебе плохо сейчас? А будет ещё лучше! И целуя её искажённое судорогами лицо, убеждался, что она по-прежнему в его полной власти и зависимости.

Последний раз объяснив девушке, как устроить камеры, мужчина покровительственно ущипнул её за натруженную ягодицу и рассмеялся выражению недовольства, появившемуся на личике. — Ты любишь сюрпризы? — крикнул он ей вслед. — Приготовься! Совсем скоро!

Привычно выпроводив мужа погулять с сынишкой, Вика с сомнением огляделась: куда их? Два места для камер были найдены, и, не теряя времени, примерная супруга направилась к плите готовить поздний ужин. Накормлен и уложен малыш; заботливая мать поправляет на нем одеяльце и с обольстительной улыбкой садится на колени смотрящему телевизор мужу. Алексей радостно откликается на её безмолвный призыв и тянется к ней губами. — Нет... не здесь, милый... вот пойдём сюда... да, здесь. Сняв по дороге к кровати лишнюю одежду с мужа, девушка заключает его в ласковые объятия, и супруги долго целуются, предваряя волнуемую эротическую предыгру. Уложив возбуждающегося Алексея на спину, Вика склоняется к его паху и, подмигнув камере, приступает к оральной прелюдии. Коварно улыбаясь своим мыслям, девушка старательна как никогда. С тонкой усмешкой на лице, она темпераментно мастурбирует мужа, ритмично сжимая мягкие яички и быстро натирая пенис кольцом пальцев. Обводя быстрым язычком вокруг обнажившейся толстой головки, Вика не слушает сдавленного шёпота Алексея «не могу... сейчас кончу!» и, смеясь, направляет его извергающийся орган себе на лицо. Собрав пальчиками вязкое семя, она эротично облизывает их, позже сдавив мокрыми ладонями идеальную грудь и прикрывая веки.

Соблазнительно повернувшись, девушка приникает к обессиленному, распростертому на

постели мужу, чтобы горячими поцелуями и возбуждающими прикосновениями вернуть того к жизни. И вот в правильно выбранном ракурсе, вновь подмигивая камерам, прижатая спиной к мужу, девушка равномерно покачивается в такт ударам в ней, прижав его ладони к своей груди. Направив его руку вниз, к своему лобку, она мелко дрожит в любовном экстазе под его чуткими пальцами. И упав на кровать в тесном сплетении тел, жарко целуясь, супруги тонут во взаимном оргазме. Бесстрастные камеры равнодушно фиксируют феерическое зрелище.

— Да он маньяк, твой муженек, — со смесью неудовольствия и раздражения бормотал Денис, ревниво просматривая домашнее видео любовницы. Задорно смеясь, лежа у него на груди, Вика теперь нисколько не жалела о своем согласии, видя, как подобное кино расстроило мужчину. Может, это подстегнет его к решению насчет их отношений? Может, уже пора покончить с неопределенностью?

— Посмотрим ещё или делом займемся? Ты только намекни, там ещё есть записи!?! — подначивала она раздосадованного возлюбленного, кажется, и самого не радующегося своей затее. Думая задеть любовницу и поиронизировать над её супружеским сексом, он и представить не мог, что она так разойдется и изобразит высший класс. Ну и штучка его Вика! Строит из себя несчастную влюбленную, пытается убедить, что вздыхает по нему и тоскует, получая в это самое время массу удовольствий дома. Без него!

Богатая у его красноволосой ведьмы жизнь! Ему бы так! Что представляется маловероятным с насквозь порядочной, нудноватой женой, озабоченной всякими глупостями типа отсутствия детей. Да век бы их не иметь! С ними только проблемы, как у его приятелей, не всегда могущих поддержать холостяцкую компанию из-за бесконечных родительских обязанностей. Как у той же Вики, вынужденной по-быстрому удовлетворять его не каждый день и срыватьсь домой по малейшему писку сына. Отдающей семейную дань выходными, проведенными в черт знает каких парках-цирках. И он, как дурак, обязанный выносить её систематическую родительскую повинность, скучать без неё, сам себе удивляясь. Умом он понимал её метания и долг семье, не предлагая ей ничего, сверх необременительной связи. Но иногда ловил себя на мысли, что совсем не против, чтоб она, его желанная чертовка, принадлежала только ему, не отвлекаясь на посторонние обязанности, в том числе и на супружеский секс, оказавшийся таким разнообразным, не хуже, чем у него с ней. И чтоб ждала его здесь, никуда не спешила, ублажала бы его разнообразно полночи, чтобы он, усталый и довольный, ехал бы потом домой и не раздражался на жену, чего-то ждущую от него. (Специально для Зашедший по делу зам. дружелюбно поздравляет Вику с первой серьезной покупкой, уточняя, во сколько ей обошлась машина. И без её ответа они знают, что зарплат в 15. Специалисты в области продажи автомобилей, Виктор Н. и главбух с серьезным видом слушают вранье девушки насчет кредита. Ещё раз поздравив счастливую покупательницу, зам. выходит, а начальница, нехорошо улыбаясь, произносит: — Не раскусила я тебя, дрянь... Жаль... Кредит, говоришь? И давно он тебя кредитует? С того дня между женщинами установилась глухая вражда. Вика уже прилично освоила бухгалтерские программы и поэтому справлялась с работой, но нахождение в одном кабинете с потенциальным недругом заметно нервировало её. Не раскрывая всего, девушка расспросила Дениса о возможных причинах недовольства его старой сотрудницы. Тот просто рассказал, что его заместители дружили с его родителями, знают его с детства, гуляли на его свадьбе и знакомы с его женой. Зам. Виктор Н. никак не проявлял недружелюбия, оставаясь в ровных отношениях с директорской фавориткой,

бухгалтерша же изрядно трепала ей нервы, тонко изводя её. Вика затаилась и выжидала, не жалуясь своему покровителю.

— Ты купила машину?! Без меня? Сама? Взяла кредит? А кто поручитель? Кто-то на работе?! У вас там так легко найти поручителя? Чудеса! Почему ты не позвала меня? Ты же понимаешь, что я лучше разбираюсь в этом! — поток вопросов не заканчивался, пока муж бегло осматривал автомобиль. — Что, совсем плохая? — устало произнесла Вика. Она уже сполна отработала попку в постели, едва держась на ногах от усталости и желая спать. — Нет, ничего... пойдет... — недовольно пробурчал Алексей, вылезая из салона. — Ты так хотела машину? Зачем потратилась? Я... сам бы тебе купил... взял кредит... — обняв её, засыпающую у него на плече. Вика усмехается этой наивной идее: ей ещё не хватало кормить семью, пока этот недотепа будет выплачивать бешеные проценты полжизни. — Я выкручусь, я же теперь зарабатываю, — уже в полусне отговаривается она.

На глазах у соседей утром супруги садятся каждый в свою машину: муж — в непрестижные подержанные жигули, чтоб отвезти малыша в садик (это с недавних пор его обязанность), жена — в красивый, почти новый джип. Вика немного высокомерно, чтоб не повредить макияж, целует мужа и сына и снисходительно машет им из высокого окна, медленно отъезжая с парковки. Алексей решает, что ему показалось самодовольное выражение её лица, и привычно усадив малыша в детское кресло, правит к садику.

— Ничего не сказал, говоришь? И не спрашивал, где купила? Поверил?! — уже не в первый раз задает вопрос Денис, проявляя заботу. — Подожди... подожди... сейчас... нет... не-ет... да... да-а-а... — совершенно не к месту стонет девушка, темпераментно реагируя на его толчки в её попке. Почти лежа на нем спиной, опираясь рукой о смятую постель, она уже с трудом нанизывается задом на его вздутый пенис, ожесточенно мастурбируя свой нестерпимо зудящий клитор. Волна удовольствия готова вот-вот накрыть её и взорваться внутри миллионами искр. Она почти не слышит его любопытных вопросов, ей сейчас необходимо, чтоб он немного помог ей, совсем чуть-чуть... — Денис... милый... ну, пожалуйста... — просит она, и мужчина удовлетворенно хмыкает. Накрыв руками её скользкий лобок, он растягивает пальцами мокрые нижние губки, усиленно потирая выступивший наружу темный конус. Она хрипло стонет и даже кричит, трясясь на его груди.

Когда оргазменные конвульсии отпустили её, девушка осторожно перевернулась лицом к нему, призывно улыбнулась и, усевшись на нем удобнее, расставив ножки, заскользила на толстом органе. — Все хорошо! Не бери в голову — он поверил! Как всегда! Разве эти глаза способны врать? — пошутила она. Охватив его упругие яички пальчиками и слегка царапая, Вика хитро прищурилась: — Слушай, милый, а сколько лет моей начальнице? Она, случаем, не пенсионерка? Я просто совсем не знаю, сколько ей. Услышав ответ, что да, почти пенсионерка, девушка тонко улыбнулась краешком губ и направила пальчик чуть ниже мошонки, туда, к анусу мужчины, несильно массируя там. Денис чуть не задохнулся от бьющих его судорог, закрыв глаза и испуская стоны широко раскрытым ртом. Вика сверху снисходительно следила за слабеющим под ней мужчиной, медленно пощипывая свои соски и посмеиваясь над тем, как тому немного нужно.

Выпустив из себя опавший член, она легла на грудь любовнику и задумалась. Полгода их роману. Денис её любит, он сам признался однажды. Правда, признание было каким-то торопливым и неполным, но оно было. Он дарит ей дорогостоящие подарки. Не все она может продемонстрировать окружающим, некоторые держит здесь, в их привычном месте

свиданий. Он — главный и единственный мужчина в её жизни, она не устает доказывать ему это. С каждой встречей им все тяжелее расстаться, и время наслаждения друг другом постепенно увеличивается. Правда, теперь она быстрее добирается домой, благодаря машине, и он также не задерживается, не подвозя её больше. С каждым днем все мрачнее становится муж, по мере её все более поздних возвращений. Ей все труднее объяснить ему всю важность задержек на работе. Его взгляд становится все недоверчивее. Она почти отвыкла от сынишки, чуть ли не полностью взвалив заботу о нем в рабочее время на бабушек. В выходные она тоскует по любимому, раздражаясь по мелочам на домашних. И мальчик частенько убегает от недовольной матери к заботливому папе, всегда находяще-му время для игр с ним. И только частый секс связывает супругов, почти утратив-ших общие интересы. Никогда не отказывая Алексею в постели, ненасытная Вика как будто мстит расчетливому любовнику, все никак не предпринимающему следующий шаг в их отношениях. А она ждёт и надеется... Намеками, home-video, цветущим видом провоцирует девушка ревность у тянущего время любимого. Видимо, не собирающегося ничего менять. Вика пока никак не устает от этого бешеного ритма жизни, наполненного обманом и колоссальным напряжением всех её внутренних и внешних сил. Оба её мужчины одновременно отмечают буйный всплеск её сексуальности и потрясающе восхитительный вид.

Расчет

Долгожданный шанс наступил только через несколько месяцев: в автосалоне внезапно погас свет в конце рабочего дня. Сотрудники, посидев немного на местах, стали собираться домой и в полной темноте, освещая дорогу мобильниками, потянулись к выходу. Вика моментально уловила подходящий случай и, наскоро попрощавшись с едва отвечающей начальницей, убежала «домой». Спрятавшись за дверь на лестницу и приготовив тяжелую коробку с выброшенными бумагами, взятую из туалета, она затаилась. Различив шаги своей начальницы и угадав её силуэт, девушка подождала, пока та приблизилась к верхней ступеньке, и, присев, стукнула её по ногам сумкой. С громким криком та покатила вниз и, ударившись о стену, затихла. Вслед ей Вика быстро свалила коробку, и пока старые отчеты, шелестя, устилали лестничный пролет, бесшумно спустилась вниз и незаметно покинула здание.

Вечером ей позвонил Денис и рассказал о несчастье: главбух обо что-то споткнулась в темноте и упала, получив переломы и травму черепа. На продолжительное время Вике придется заменить её, справится ли она? Девушка изобразила сочувствие и озабоченность. Она уверила директора в своей полной компетентности и просила довериться ей. Он лучше всех знает, что она никогда не подведет его.

Утром Вика хладнокровно выслушала разговоры сотрудников про вчерашнее злоключение, вслух сетуя на то, что она ушла пораньше и ничего не видела. Выяснилось, что никто ничего не видел, так как немолодая женщина уходила почти последней. Ругали уборщиц, не донесших коробку с бумагами до мусорного контейнера. Войдя хозяйкой в теперь свой кабинет, девушка деловито убрала с начальничьего стола фото детей-внуков той и хозяйски устроилась в удобном кресле, подогнав под себя высоту. Вскоре они страстно целовались с Денисом, впервые позволив себе это в её кабинете без посторонних глаз. — Врачи не говорят ничего определённого, не дают скорых прогнозов,— обняв её у себя на коленях, рассказывал любовник. — Справишься? Не подведешь меня? Вдохновенный поцелуй был ему ответом. Девушка, наконец, оторвалась от любовника, тщательно вытерев платочком свою помаду с

его губ. Она станови-лась необходимой тому — ещё немного, и её мечты начнут сбываться. Он должен понять, что лишь она — его половинка, по-настоящему близкий ему человек.

Теперь над Викой было всего 2 начальника: Денис и Виктор Н. Она с удовольствием приняла помощь последнего, опытного мужчины за 40, поднимавшего когда-то этот бизнес с нуля. Не было такой области, в чем он был бы некомпетентен, будь то прямые продажи, маркетинг, логистика или налоги. По указанию Дениса мужчина курировал работу новоиспеченного финансиста, помогая ей освоить то, что она не успела с прежней руководительницей. И девушка видела, что та сознательно не посвящала её во все тонкости бухгалтерии, ведя сама основные расчеты и отчетность. Этот пробел и восполняла она сейчас под руководством серьезного, немногословного, делового мужчины. Который сдержанно хвалил её усилия в присутствии директора.

Во всех делах фирмы он разбирался лучше молодого директора, это знали все сотрудники, поддерживая его непререкаемый авторитет на должном уровне. Все, кроме Дениса. Который ревниво относился к своему директорскому статусу, доставшемуся ему по наследству. И никогда не упускал случая подчеркнуть величину своего реноме, даже в ущерб делам бизнеса и здравому смыслу. Это также знали и видели все сотрудники и использовали как повод для шуток. Негласное, едва проявляемое соперничество директора и зама, молодости и зрелости, дилетантства и опыта, легкомыслия и рациональности практически не отражалось на работе фирмы. Все действия волевым решением утверждал директор после тщательного совещания с замом. А теперь ещё и с новым молодым бухгалтером. Наблюдая, как часто директор и его прелестный финансист вместе уединяются в кабинетах, как долго пропадают в обеденный перерыв, как таинственно перемигнувшись, пораньше исчезают с работы, одновременно выезжая со служебной автостоянки, Виктор Н. недовольно хмурил брови и нередко задерживался вечерами в своем кабинете, выполняя срочную работу за беспечных любовников.

Скользкая игра

Начался 2-й год их романа, полного любви для девушки и внешне легкомысленного для Дениса. Ни для кого в фирме уже не были секретом их отношения, да они и сами не скрывали ничего. В неведении же оставались, как и положено, супруги. Бесясь от ревности и неопределенности, Вика пошла на риск: стала сокращать количество свиданий, отговариваясь некими семейными заботами. Частенько при Денисе вела долгие телефонные разговоры с супругом, называя того ласковыми именами и задорно смеясь неизвестно чему. Показывала любовнику фото каких-то семейных мероприятий, на которых супруги позировали в обнимку. Специально предъявляла на своем теле знаки страсти, как бы случайно обращая его внимание на яркие засосы и маленькие синячки, оставленные мужем. Не стесняясь, во время секса принимала звонки Алексея и звонила сама, строя забавные рожицы хмурящемуся Денису. Супруги обсуждали планы на вечер, и «верная, только очень занятая» жена мило смеялась шуткам того. Любовнику она коротко сообщила, что супруги работают над зачатием второго ребенка и поэтому у них импровизированный медовый месяц со всеми вытекающими. Также упомянула, что извлекла спираль и вплотную занимается будущей беременностью, способной решить жилищный вопрос семейства. Мило просила любовника не сердиться и понять её, не имеющую собственного большого дома и крупных доходов. И насмешливо следила за впадающим в неистовство от ревности мужчиной.

Последней каплей в этом спектакле стали сначала длительный перерыв в свиданиях, потом

её внезапная просьба ему на ушко не кончать в неё ни сегодня, ни вообще, так как опасным сексом она занимается отныне исключительно с мужем. А с ним теперь придется предохраняться, как ей это не тяжело. Приостановив её прыжки на своем члене, он выпустил из ладоней её подпрыгнувшие груди и перевел руки на тонкую шею, сдавив её. Он предполагал, что большая часть из сказанного и разыгранного ей в последнее время — ложь, но не мог точно знать — насколько. Последний удар попал в самую точку: она недвусмысленно намекнула, что скоро их встречи прекратятся. И кем он её заменит? Где найдет такую отвязную чертовку, вгоняющую его в неистовство, вводящую в состояние иступления? Если он что-нибудь не предпримет прямо сейчас, то эта горячая штучка отныне будет скакать только на супружеском члене, после ещё на чьем-нибудь, а ему вновь придется искать родственную душу. Он вспомнил, как радовался ей и вместе с ней полному совпадению их темпераментов, желаний, стремлений, взглядов на жизнь. Как его устраивало, что она понимает его с полупамятки. Как снисходительно он принимал её безусловную любовь, ничем не жертвуя взамен. Как она бывала рада любому его подарку и незамысловатым знакам внимания. Как старательно она училась разнообразным сексуальным способам, чтоб порадовать его. Неужели конец!?

— Как давно вы делаете ребенка? — хрипло спросил он, сжимая её шею. — Дня 3—4, вобщем, с тех пор как мы с тобой решили взять паузу... — непривычно серьезно произнесла она, пытаясь разжать его пальцы. Он не помнил ни про какую паузу, но то, что с недавних пор она избегала близости, было заметно. Он скинул девушку с себя, вскочил ей на грудь и поднес к её рту дрогнувший мокрый член. Привычно улыбнувшись, не сводя с него взгляда, она приподнялась на локте, охватила пальцами корень ствола и впустила раздвоенную головку в рот. Пока она натирала рукой основание пениса и посасывала головку, он напряженно думал: не повредит ли ему то, что он собирался предложить ей. Не лишится ли он свободы, не изменит ли это решение его привычного образа жизни? В жене он не сомневался: она поверит всему, что он ни скажет, и примет любое его объяснение. А вот достаточно ли будет предложенного этой красноволосой ведьме, так артистично высасывающей его до дна. Он выдернул перевозбужденный пенис из её губ и с силой всадил его меж её широко раздвинутых ног. Поднявшись над ней на кулаках, он резко и глубоко наносил удар за ударом, ощущая как его пах больно стучит по её ляжкам. Она не сводила глаз с его ожесточенного лица, пытаясь замаскировать серьезным выражением самодовольную усмешку. Если он не поверит сейчас в её выдумку, то придется сочинять что-либо ещё. Он, казалось, собирался с мыслями, и она терпеливо ожидала, едва подаваясь вверх бедрами. — Оставайся здесь... насовсем! Будем вместе, как ты хотела, — не без труда произнес мужчина. — Разве я хотела? — тонко прищурилась Вика. — Не помню... — Ведьма... дрянь маленькая... разве ты не любишь меня? — запинаясь от охватывающей его истомы, пробормотал Денис. — Теперь уже и не знаю, ведь я, может быть, беременна, — с едва скрываемой иронией протянула девушка. Сцепив пальцы на её шее, задыхающийся в преддверии оргазма мужчина прохрипел: — Привяжу тебя, стерву, здесь и затрахую до смерти, чтоб не изводила меня и не доставала... Вот тебе «предохранение» и «не в меня»! Радостно засмеявшись, Вика обхватила трясущегося возлюбленного руками и ногами, отпустив только, когда он обессиленно свалился с неё. Она иступленно целовала его губы, грудь, спустившись по его телу вниз, облизала высыхающий член, втянула в рот размягчившиеся яички и долго сосала их. Счастливо смеясь, она, наконец, затихла на его груди, шепча слова любви. Оба были

нескрываемо удовлетворены ожидаемым финалом. — Как хорошо, когда тебя любят просто так, мало ожидая взамен! — самодовольно думал Денис, поглаживая гибкую спину любовницы. — Получилось... наконец-то! — торжествовала девушка.